

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

ОБ УДМУРТСКОМ *jalike*

В удмуртском народном творчестве известен танец «*Jalike, jalike*». Название танца, сопровождаемого «полуимпровизированной» веселой шуточной песней под тем же наименованием, носителями удмуртского языка не осмысливается. Некоторые исследователи переводят его как 'давайте!'¹, по-видимому, ассоциируя с понятием *ja, likte!* (> *ja, likel!*) 'ну, идем (те), пойдем (те)!', т. е. с вызовом, призывом к танцу.

Плясовая песня «*Jalike*» считается одной из древних песен удмуртов.² Возникновение и первоначальное распространение ее относятся к творчеству северных (причепецких) удмуртов.³ Между тем значение *jalike* непонятно северным удмуртам, как и южным.

Рассматриваемая лексема имеется в словаре закамских удмуртов, проживающих в Башкирской АССР. В говорах Закамья произносят *žalək* или *žalik* 'платок'. Анлаутное *j* в них в абсолютном большинстве слов перешло в *ž*: *jaratini*, закам. *žaratini*⁴ 'любить', *juani*, закам. *žuanj* 'спросить', *jugit*, закам. *žugit* 'светло, светлый', *jortini*, закам. *žortini* 'требовать, приставать назойливо', *je*, закам. *že* 'связка для снопов', *jegit*, закам. *žegit* 'парень, кавалер', *jidi*, закам. *židi* 'ячмень', *jir*, закам. *žir* 'голова', *ju*, закам. *žu* 'хлеб' и т. д.

В отличие от других удмуртских диалектов на территории Удмуртии *jalek* бытует в бесермянском со значением 'платок, косынка'. Бес. *ө* (в данном случае гласному последнего слога) в удмуртском литературном языке соответствует *i*. Следовательно, из бес. *jalek* на североудмуртской почве могло получиться *jalik*. Конечный гласный *e* — это суффикс принадлежности 1-го лица единственного числа, употребительный в удмуртском языке повсеместно. Отсюда *jalek* ~ *jalik* 'платок' — *jaleke* ~ *jalike* 'мой платок'.

Подтверждением соответствию бесермянского *j*-еканья закамскому *ž*-еканью служит также бес. *jeŋgej* ~ закам. *žangaj* 'тетя, жена старшего брата' — термин родства, известный лишь бесермянам и закамским удмуртам. Удмурты Закамья, непосредственные соседи местных

¹ См. И. К. Травина, Удмуртские народные песни, Ижевск 1964, стр. 96.

² П. Поздеев, Мылкыдэз лопкыто, сюлэмез вырзыто, Ижевск 1967, стр. 38 и сл.

³ К. Герд, Удмурт кырзанъёс, Ижевск 1927.

⁴ Примеры приводятся из буйского говора Закамья (данные Р. Ш. Насибуллина).

татар, которых, кстати, именуют тептярями⁵, \ddot{z} -эканье усвоили от последних. Им вообще свойственно \ddot{z} -экающее произношение вместо j -экающего, характерного для татар других местностей.⁶ Понятие, обозначающее 'платок', в иных татарских говорах звучит *йаулык*⁷ (*jawlək*), т. е. с начальным j . Таким образом, на говоры удмуртов Башкирии \ddot{z} -экающее воздействие оказали татарские (тептярские) говоры, поэтому усвоенное от них закам.-удм. *žalik* имеет в начале слова \ddot{z} .

Возникновение термина *jalik* в удмуртском литературном языке обязано тюркскому же влиянию. Общеизвестное татар. *jalik* есть также в окружающих бесермянские и севернoudмуртские диалекты говорах каринских и глазовских татар с вышеуказанным значением. Проникновение его в словарный состав удмуртского языка можно объяснить двояко: или оно было заимствовано бесермянами и северными удмуртами непосредственно из окружающих говоров каринских и глазовских татар, или унаследовано бесермянами от более древних эпох и передано удмуртам.

При исполнении танца *jalike* удмурты обычно, подняв вверх правую руку, машут платочком; при этом они напевают: *jalike, jalike, ojdole, ojdole, čeber gine ektidi ke, čeber ugi šotom...* 'Платок мой, платок мой, давайте, давайте! Если хорошо спляшете, подарим красивые серьги...' и т. д.

Название плясовой песни *jalike*, исполняемой при помахивании в руке платочком, имеет прямое отношение к последнему: *jalike* (букв. мой платочек). Итак, объяснение фольклористами названия ныне распространенной шуточной плясовой песни удмуртов *jalike* в значении 'ну, пойдете!' ошибочно.

⁵ А. А. Юлдашев, Язык тептярей, Москва 1950 (канд. дисс., рукоп.), стр. 61.

⁶ Там же, стр. 222; А. Ш. Афлетунов, Языковые особенности татар западной и юго-западной части Башкирской АССР. Автореф. канд. дисс., Казань 1961, стр. 7.

⁷ Татар теленен диалектологик сүзлеге, Казан 1969, стр. 169.

Т. И. TEPLJASINA (Moskau)

ÜBER DAS UDMURTISCHE WORT *jalike*

Das Tanzlied «*Jalike*» ist eines der ältesten Lieder der Udmurten. Seiner Entstehung und seiner ursprünglichen Verbreitung nach gehört dieses Wort zur Volkskunst der Nordudmurten. Inzwischen ist die Bedeutung des Wortes *jalike* den Südudmurten wie auch den Udmurten der Nordgruppe unverständlich geworden. Einige Forscher übersetzen es wie 'Los, gehen wir!' (*jalike* < *ja, liktel!*). Das ist aber falsch.

Das Wort *jalik* trifft man in der bessermänischen Sprache in der Bedeutung 'Kopftuch' an, -e — ist das Suffix der Zugehörigkeit; *jalike* bedeutet buchstäblich 'mein Kopftuch'. Die Verfasserin ist der Meinung, daß dieser Terminus *jalike* den türkischen Sprachen entlehnt wurde. Sein Eindringen in den Wortschatz der udmurtischen Sprache kann zweifach erklärt werden; entweder ist dieses Wort von den Nordudmurten dem tatarischen Nachbardialekt entlehnt worden, oder die Bessermänen haben *jalike* aus der gesamttürkischen Sprache geerbt und es den Udmurten des Čepcabeckens übergeben. Später ist das nordudmurtische Wort *jalike* in die Literatursprache gewandert.